

Александр Соколов

Стихотворения

Александр Николаевич Соколов родился в 1975 г. в городе Пучеж Ивановской области. В 1998 году закончил Шуйский государственный педагогический университет. В настоящее время в этом же ВУЗе занимается преподавательской деятельностью (заведующий кафедрой русского языка и методики обучения, кандидат филологических наук, доцент). Автор одного поэтического сборника. Имеет публикации в коллективных сборниках (Шуя, Иваново, Москва). Лауреат нескольких поэтических конкурсов.

«Герой поэзии Александра Соколова вдохновенно существует не в городе или селе, а в Космосе, во всемирном Времени и мировой культуре, где рядом Данте, Блок, Гумилёв; Беатриче, Гамлет, Офелия... Космос – вот он, рядом: «И толкается в дверь нам Юпитер».

Как и, например, у Маяковского, тут Луна не отражается в реке, а упала туда «вместе со мной с небосвода», «дом держит трубою Луну».

Этот удивительный мир при этом по-человечески теплый: здесь мама, отец, бабушка, дед; любимая, дочь; дом, Волга. Это не преображенный мир, а, наоборот, открытый заново: у мамы от радости из глаз катится, нет, не слеза, а «с краешка глаза покатится Солнце».

...Любовь в этой Вселенной – подлинная нежность, спасение от космического холода: "Взяв сны мои, Меня проносишь смерти мимо". Материнская любовь – святая и вечная: "... Мама мне жить наказала, Проводя до края деревни..."».

В.Н Шапошников, д.ф.н., профессор МГЛУ им. Мориса Тореза

* * *

Какая-то странная эта река:
В ней рыбы сверкают похлеще созвездий.
Весь вечер в неё небосклон затекал
И весь растворился в сияющей бездне.

Нет, я не устал, не пропал, не уснул:
Я сам растворился в блистающих водах.
Я вижу, как рыбы толкают Луну,
Упавую вместе со мной с небосвода.

Луна отрастила в воде плавники,
Вода проглотила упавшие звуки.
И тихо на дне оглушённой реки,
Как стебли, качаются белые руки.

И я под водой открываю глаза,
Забыв, что есть цвет, что есть запах и воздух.
Я вижу, как тонет в реке стрекоза,
Цепляясь в последнем усилье за звёзды.

И там, где вино превращается в мёд,
Где кружится первый зародыш планеты,
Меня снова на руки мама возьмёт,
И с век упадут золотые монеты.

И буду я вынут из этой реки,
Увижу, как дальше она понесётся.
У матери вспыхнут живые зрачки,
И с краешка глаза покатится Солнце.

На фоне заката

На фоне заката – рябина.
Мой дом от угла потемнел.
Под крышей в гнезде воробьином
Он память хранит... обо мне.
У тёмной реки на причале
Дом держит трубою Луну.
Ростками созвездий качая,
В синь глаз моих Космос нырнул,
Чтоб снова увидеть былое,
Где нет ни сейчас, ни потом:
Стоит на окошке алоэ,
И жизнью наполнился дом.

Вновь села за стол и запела
Моя дорогая родня.
Лежит и сопит в колыбели
Отец мой, рождённый на днях.
Вдали у закатного края
Рябина краснеет в саду.
В распаханном небе шагая,
Дед звёзды кладёт в борозду.
И бабушка шаркнет подолом,
Сев рядом с коровой на стул, –
Путь Млечный стучит о подойник,
И бризги летят в темноту.

* * *

Я лежу в сырой земле России.
Надо мною тяжесть пашни чёрной.

Нас немало в этот век скосило,
В борозды мы сыпались, как зёрна,
Ели землю. И земля отныне
Наши рты забила и глазницы.
Кто теперь её оттуда вынет,
Вылепит из глины наши лица?
Было нас, наверно, слишком много,
Чтобы уложить всех под крестами.
Только птицы нам кидались в ноги,
Снег на грудь нам выпадал и таял.
Приходи смотреть, как эти пашни
В каждом мае начинают рваться, –
Это мы в ростках с усилием тяжким
Всё ещё пытаемся подняться.
Это мы белеем на равнине,
Словно плуги, наши рёбра пашут.
Кто теперь нас из равнины вынет,
Страхивая с рёбер души наши?
Лишь тогда, как звёзд огни, красивые
Вылетят из тел обратно пули...
Я лежу в сырой земле России,
И колосья надо мной нагнулись.

К себе

Представь: открыл глаза с утра ты,
А за окном, к примеру, ... март.
Ещё темно. И звёзд утраты
На всю Вселенную гремят.
Но ничего не изменилось
За сотни лет в родной глуши.
Вновь журавли вернутся с Нила,
В овраге оживут ужи.
Всё оживёт, омолодится...
Ты сядешь тихо на кровать.
Созвездий старых вереница
Продолжит тьму на небе рвать.
Они в глаза Аменхотепа
Смотрели с грозной высоты,

И вот под их потоки света
Свои глаза подставил ты.
А рядом спит она, не чуя
Прикосновенья тёплых звёзд.
Тебе ж не спать. Укрыв плечо ей,
От вечности ты принял пост.
Когда в зады мленной пещере,
Ты рисовал её черты,
Она спала, всё также веря,
Что не предашь, не бросишь ты.
А из костра летели искры
В далёкий март за сотни лет,
Чтоб ты опять на небе близком
Их принял за хвосты комет.

Раненый

Если в тело вонзаются пули,
Если мясо пронзает осколок,
Ты не чувствуешь боли. Среди улиц
Не найти ни больницу, ни школу...
Ты лежишь, как дерьмо. Из бетона
Тянет пальцы свои арматура...
Солнце медленно в ране оконной
На губах гаснет, словно окурок.
И никто не придёт. Догорает
БТР возле кассы вокзала.
Мне билетик бы прямо до рая,
Только мама мне жить наказала,
Провожая до края деревни...
И вцепившись зубами в запястье,
Я бинтую закат. А деревья
Незнакомые шепчут мне: «Здрасьте!»
Да пошли вы! Я выживу, верьте
Те, кто с танцев домой поспешает.
Слишком много нас было для смерти,
Хоть она непомерно большая!

Мне в зрачки осыпаются звёзды
Непрожитыми мной декаблями...
Пули режут неправильный воздух,
Тучи кровью моею набрякли.
Я лежу возле кладки кирпичной,
Я для звука и света утрачен.
Рановато парить мне по-птичьи
И с Медведицей в небе рыбачить...
Оставляя гортанные звуки,
Как ножами, сверкая зубами,
Не заметив, ушли... Только муки
Мне оставили звёзды на память.
И планета опять удержалась
На китах, черепахах и сваях...
И войну мне простив, словно шалость,
Мама небом меня укрывает.

* * *

Я в лес вошёл. И было тихо.
Текла листва. Я в лес вошёл.
И свет искал из леса выход,
А я вошёл. И лес был жёлт.

И лес был жёлт. Сползали змеи
С его стволов. Стволы ползли
На небо, вниз глядеть не смея,
Макая лист в Луны разлив.

Прямые, словно совесть, сосны
Вонзались в птиц. И, будто шёлк,
Сползало небо с ширмы звёздной,
И кто-то небо с краю жёг.

Тьма подбирала крошки света,
Лес пожирая от корней.
И во роны, слетая с веток,
Ложились спать в душе моей.

А я не спал. Мне сердце вынул
Весь этот лес, пройдя сквозь грудь.
Он вставил в грудь мне сердцевину,
Чтоб кровь текла, как Млечный путь.

Дочери

Я тоже рыбой был когда-то
Внутри околоплодных вод,
И жизни выбирая даты,
Мне небо заменял живот.

Я чешую менял на перья,
Мне чудилось, что стал крылат.
Но вот я выбрался на берег
И стал, как зверь, четырёхлап.

Теперь твоё настало время
Растить грудные плавники,

Ну а потом в свой час творенья
Впервые выйти из реки.

И сделать вдох, и выдох сделать,
И долго жить за годом год.
А там душа сольётся с телом,
И станет небом твой живот.

* * *

Как хочется опять вернуться
Туда, где светлые поля,
И в лён цветущий окунуться,
И слушать, как гудит земля
Под колесом телеги старой,
Следить за гривую коня,
И ветками с сестрой на пару
Слепней и оводов гонять,
Набрать черники на пригорке,
Чтоб после слопать с молоком
И очень вкусной хлебной коркой...
И видеть маму молодой.